

БОЛЬШОЙ БАЛЕТ

ИЛЗЕ
ЛИЕПА

Май
БАЛЕТ

Издательство АСТ
Москва 2018

УДК 792.8
ББК 85.335.42
Л55

Исключительные права на публикацию книги на русском языке
принадлежат ООО «Издательство АСТ».
Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Издательство благодарит Илзе Лиепа
за предоставленные фотографии из личного архива.
Фотоматериалы предоставлены ФГУП МИА «Россия сегодня»
и ООО «Восток-Медиа» (Rue des Archives/AGIP/ Vostock Photo)

Лиепа И.М.
Л55   Мой балет — Москва: Издательство АСТ, 2018. —
368 + [48 вкл.] с.: ил. — *(Большой балет)*.
ISBN 978-5-17-105698-8

Новая книга Илзе Лиепа — балерины, артистки театра
и кино, президента благотворительного фонда «Культура —
детям», продолжательницы известнейшей династии Лиепа
посвящена любимому делу — балету. Книга проиллюстрирована
редкими фотографиями из личного архива автора.

«Моя книга — это объяснение в любви гениальным артистам
и деятелям балетного театра. Того театра, которому я и наша
династия Лиепа продолжает служить».

Илзе Лиепа

УДК 792.8
ББК 85.335.42

Оглавление

Предисловие	7
Первая Сильфида	8
Мария Тальони (1804—1884)	8
Век Петипа	13
Мариус Петипа (1818—1910)	13
Итальянские балерины и Русский Императорский балет	18
Не только танец	29
Дягилев до Дягилева (1872—1929)	29
Ида Рубинштейн (1883—1960)	36
Айседора Дункан (1877—1927)	47
Санкт-Петербург — Ленинград	71
Анна Павлова (1881—1931)	71
Матильда Кшесинская (1872—1971)	88
Тамара Карсавина (1885—1978)	94
Ольга Спесивцева (1895—1991)	101
Агриппина Ваганова (1879—1951)	110
Вахтанг Чабукиани (1910—1992)	123
Легенды Большого	136
Александр Горский (1871—1924)	136
Екатерина Гельцер (1876—1962)	147
Марина Семенова (1908—2010)	159

Династия Мессерер.....	173
Асаф Мессерер (1903—1992).....	176
Суламифь Мессерер (1908—2004).....	187
Галина Уланова (1910—1998). «Джульетта».....	202
Любимые спектакли.....	210
«Жизель».....	210
«Лебедь».....	217
«Шопениана».....	221
«Послеполуденный отдых фавна».....	227
«Красный мак».....	233
Рудольф Нуреев.....	242
Рудольф Нуреев (1938—1993).....	242
Марго Фонтейн и Рудольф Нуреев.....	250
Один из гениев.....	257
Ролан Пети (1924—2011).....	257
Золотой век Большого балета.....	277
Майя Плисецкая и Родион Щедрин.....	277
Екатерина Максимова и Владимир Василев.....	285
Нина Тимофеева (1935—2014).....	297
Михаил Лавровский (род. 1941).....	311
Марис Лиєпа (1936—1989).....	322
Андрис Лиєпа (диалог с Илзе Лиєпа).....	341

Предисловие

Программы «Балет FM» на радио «Орфей» вдохновили меня написать эту книгу, а адресована она тем, кто любит и ценит или просто интересуется искусством балета. Для своих программ я выбирала темы, которые были мне самой интересны, которые волновали меня, и, конечно, я буду очень рада, если мой интерес и любовь к артистам или спектаклям я смогу передать читателям.

Я адресую книгу и подрастающему поколению. И еще благодарю всех, кто способствовал ее появлению:

— Радио «Орфей» и генерального директора Российского государственного музыкального телерадиоцентра Ирину Герасимову;

— Виктора Енченко, удивительного режиссера радио «Орфей», с которым мы записывали все программы;

— Татьяну Мантула, инициатора идеи книги;

— Алексея Исайчева, редактора и моего главного помощника в подготовке материалов для радиопрограмм;

— Наталию Яковлеву, моего друга, которая помогала в организации выпуска книги;

— Валерию Комиссарову, замечательного фотографа, помощника в подборе иллюстраций.

Первая Сильфида

Мария Тальони (1804—1884)

Будущая Сильфида — Мария Тальони родилась в Стокгольме. Она была дочерью итальянца и шведки и представительницей уже третьего поколения балетной династии. С детства и до конца ее карьеры с ней занимался и давал ей ежедневный класс ее отец — Филиппо Тальони. Именно он придумал для своей дочери специальный, труднейший балетный экзерсис.

Однажды мой брат Андрис прочитал биографию Марии Тальони, где было описание экзерсиса Филиппо Тальони, и увидел, что отец ежедневно требовал от Марии выполнения двухсот релеве. Выполнить это упражнение, казалось бы, очень просто для тех, кто занимается балетом. Для этого нужно, чтобы пятки касались друг друга, а носки были развернуты в первую балетную позицию — наружу, в одну линию. Сделав приседание с совершенно ровной спиной, нужно слегка оттолкнуться пятками и подняться на высокие полупальцы так, чтобы икра подтянулась наверх. Кажется, что это очень просто, но если сделать это упражнение десять раз, потом — двадцать, потом — тридцать, потом — сорок, потом — пятьдесят... это невыносимая нагрузка! Мой брат попробовал — это оказалось очень

сложно, но в своем ежедневном балетном экзерсисе он оставил сто релеве и понял, что это упражнение дает невероятную силу ногам.

Эмоционального и взрывного отца, Филиппо Тальони, не смущала излишне худая фигура дочери, слишком длинные руки и ноги и сильный покат плеч. Кстати, за это недоброжелатели звали ее «горбуньей». Отец учил Марию искать выгодные ракурсы для ее необычного тела и верил в ее талант. Природа одарила Марию легким прыжком, удивительным чувством позы, устойчивостью и танцевальной естественностью. На многочасовых уроках своего отца Мария иногда теряла сознание. Откуда у хрупкой девочки было столько силы? Тем не менее, такой необычный метод подготовки балерины был создан для Марии Тальони и во имя ее.

Ей было 18 лет, когда она станцевала на сцене Венской оперы в одноактном балете на музыку Россини под символическим названием «Представление юной нимфы ко двору Терпсихоры». Отец понимал, что дочери нужен свой репертуар, где бы у нее не было соперниц. Так начался звездный путь юной балерины.

Но настоящий успех ждал отца и дочь в Париже, на премьере главного в их жизни балета — «Сильфида». Тальони сам поставил для дочери балет, учитывая ее необыкновенные данные, и создал безусловный шедевр. Критики писали, что Мария Тальони в роли Сильфиды произвела бескровную революцию. Успех был невероятный! Этому способствовал и романтический сюжет, в основе которого — образ легкокрылой юной девы воздуха Сильфиды, и удивительно изящная музыка Шнейцхоффера, и сам стиль и необычность техники. Этот образ идеально подошел данным Марии и был созвучен настроениям эпохи романтизма и мечтам об идеале. Казалось, что стихия воздуха была

родной для нее: она будто попирала закон земного притяжения, и — поднялась на пуанты.

Мария Тальони, обладавшая особой силой ног, впервые встала на пуанты и затанцевала в них. Пуанты — итальянское изобретение, и Тальони-отец, итальянец по рождению, привил дочери эту, теперь уже ставшую естественной для балерины, технику пуантного танца. И сделал это не ради трюков, а во имя воздушности, во имя удивительного образа Сильфиды, замиравшей в изящной позе, в арабеске на пальцах выгнутой стопы. И невероятный костюм, ставший позже обыденным, придумал для нее художник-акварелист Эжен Лами: открывающий плечи лиф, обнаженные руки, длинная юбка-тюник из белого газа, прозрачные крылышки за спиной, веночек на голове, жемчуг на шею и запястьях.

После премьеры «Сильфиды» Мария Тальони стала такой же достопримечательностью Парижа, как Нотр-Дам. А в моду вошли светлые платья, декольтированные, как у Марии Тальони, а-ля Сильфида, шали, узкие туфельки, жемчуг и цветы в прическах. Появились даже духи и конфеты с именем балерины.

Тальони танцевала и в других балетах: «Натали, или Швейцарская молочница», «Дева Дуная», «Гитана», «Тени», «Зефир и Флора»... Удивительно, но карьера балерины не помешала Марии иметь сына и дочь — редчайший случай. Правда, личная жизнь ее не была счастливой — ее брак с графом Вуазеном распался, и за несколько лет семейной жизни граф успел потратить немало из гонораров супруги. А Тальони умела ценить свой талант — она получала баснословные гонорары. Личные проблемы и пошатнувшееся благополучие привели отца и дочь Тальони в Петербург, где божественную Марию очень и очень ждали. Билеты можно было достать только по знакомству. В течение пяти

лет Тальони регулярно танцевала в Петербурге и показала свои лучшие балеты.

Вот образец рецензии «Северной пчелы»: «С Тальони всякий балет — верх совершенства! Вот она, прекрасная и неуловимая, как мечта! Она летает, она танцует, да что мы говорим, танцует? Она поет — как скрипка Паганини, она рисует — как Рафаэль, — и все сказано!»

Николай Васильевич Гоголь говорил: «Тальони — воздух, воздушней ничего не бывало на сцене!» Любопытно, что ее гастролы ограничились лишь Петербургом: в Москву она не поехала, там появилась московская Сильфида — Екатерина Санковская, а Тальони не выносила соперничества.

Тальони оказала очень большое влияние на русских танцовщиц: они не могли не пытаться подражать ее танцу и в буквальном смысле заболели тальонизмом, воспринимали ее стиль и технику танца на пуантах.

Любопытный случай произошел с Марией Тальони в России. Однажды ее экипаж задел художника Айвазовского. Тальони подвезла пострадавшего до дома, а потом прислала билеты на спектакль. Айвазовский был влюблен! После отъезда из России они встречались в Венеции, и влюбленный двадцатипятилетний художник сделал предложение тридцативосьмилетней балерине. Мария отказалась, и они расстались. Но в память об их встрече и об этих отношениях Айвазовский написал картину «Вид Венеции со стороны Лидо», где изобразил себя с Тальони.

Последним ярким событием в жизни Марии Тальони стал знаменитый «Па-де-катр» — большой концертный номер или маленький балет. Идея принадлежала Жюлю Перро. На сцену вышли Мария Тальони, Карлотта Гризи, Фани Черрито и Люсиль Гран. И сегодня «Па-де-катр» танцуют только примы-балерины: четыре примадонны соединяются на несколько минут, чтобы соперничать друг с другом.

А тогда Мария Тальони царила в этом квартете звезд и выступала последней.

Она закончила свою блестящую карьеру в сорок семь лет, купила себе виллу на берегу озера Комо и покидала ее лишь иногда: отправлялась в Париж, где давала балеринские мастер-классы.

Ее не стало в возрасте восьмидесяти лет. Похоронена Мария Тальони на кладбище Пер-Лашез. На ее надгробии сегодня можно разобрать: «Земля, не дави на нее слишком сильно, ведь она так легко ступала по тебе».

И сегодня ее неземной облик можно увидеть на гравюрах: лицо, не отличавшееся красотой, но каким-то удивительным поэтическим выражением и ее тонкая воздушная фигурка манит за собой. Однажды утром, когда я была маленькой, мой отец вошел в мою комнату с молотком и несколькими гравюрами в руках. Одним движением он снял со стены плакат певца Клиффа Ричарда, которым я тогда увлекалась, и развесил балетные гравюры с изображением Марии Тальони. Я сначала была возмущена, но отцу перечить было бессмысленно, он произнес фразу, которая сразу заставила меня замолчать: «Когда ты утром просыпаться, ты должна видеть красоту». Так в моей детской комнате и остались гравюры с изображением Марии Тальони. Они и открыли ту коллекцию, которую я продолжаю собирать до сих пор, и, как идея привлекает к себе события, так и мне продолжают попадаться гравюры с изображением Тальони. Все эти старинные листы для меня теплы, связаны с детством и с тем ощущением красоты, которую создавала своим творчеством Мария Тальони.

Век Петипа

Мариус Петипа (1818—1910)

Э тот удивительный человек, француз по происхождению, прожил большую жизнь длиной в девяносто два года. Он считал себя русским и говорил, что хочет лежать в этой земле, что это его вторая родина, которая дала ему славу. Так и случилось — Петипа похоронен в Александро-Невской лавре.

Начало его жизни похоже на увлекательный роман в стиле Александра Дюма. Мариус родился в 1818 году в Марселе, в театральной семье, где отец — артист балета, первый танцовщик, а мать — драматическая актриса. В семье было много детей. Родители путешествовали от ангажемента к ангажементу, переезжали туда, где есть работа. Хореографическое образование Мариус получил в Брюсселе, где посещал консерваторию. В поисках возможности заработать семья переезжает в Антверпен. Как увлекательно описывает это сам Петипа в мемуарах: семья пытается дать спектакль, где все члены семьи Петипа — актеры. Встал вопрос, как же осветить театр? И тогда отцу приходит мысль: а что, если вставить свечи в картофелины, а картофелины прикрепить к полу? Можно представить, какое ос-

вещение было в этом театре! Спектакль шел без особого успеха, зато картофелины, которые отклеивались от пола, катались по нему и чуть не создавали пожара, очень веселили зрителей. Немного заработала семья Петипа на этом спектакле, но на следующий день дети, играющие на улице, вдруг увидели экипаж, который остановился рядом, из него вышел знакомый семьи, знаменитый трагик Тальма. Он спросил детей, что они здесь делают. Когда дети рассказали о неудаче со спектаклем и что у семьи совсем нет денег, благородный Тальма заказал знаменитое десертное блюдо «Фиги в сиропе», попросил детей отвернуться (а они, конечно, подглядывали) и положил в каждую фигу по три луидора. Это и спасает семью. Чем не сюжетный поворот в романе?

Заниматься балетом маленький Мариус начал в семь лет у своего собственного отца. Как он сам вспоминал: «Не один смычок сломал отец о мои ноги». Занятия балетом часто шли под аккомпанемент скрипки. Как аппетит приходит во время еды, так, зачастую, к занятиям балетом маленький человек привыкает по ходу занятий, когда появляются первые успехи. Кстати, это и обо мне: мы выросли в балетной семье, но не могу сказать, что я всегда любила занятия, а полюбила их, наверное, лет в тринадцать, когда пришло понимание того, что есть профессия, и когда появились первые маленькие успехи.

Первый ангажемент танцовщик Петипа получил в шестнадцать лет в городе Нанте. Труппа была крошечной, всего несколько человек, но именно там Петипа первый раз пробует свои силы как хореограф. Он поставил три балета, и особенно льстило его самолюбие то, что за показ этих спектаклей ему платили небольшой гонорар — всего десять франков. Но этот крошечный гонорар так льстил его сердце, что он принял решение стать хореографом. Его высту-

пленя в труппе шли достаточно удачно, но на второй год он ломает ногу и оказывается в бедственном положении: ему не платят жалованье, потому что он не выходит на сцену. Тогда он придумывает хитрый номер, где он стоит на середине сцены, а партнерша танцует вокруг него! Жалованье выплатили, но, чувствуя себя оскорбленным, Петипа оставляет эту труппу.

Еще немало приключений выпадает на его долю. Были и путешествия с отцом на парусном судне в Новый Свет. Были и четырехлетние успешные выступления в Испании, где Петипа навсегда полюбил задорные танцы, научился играть на кастаньетах, и именно оттуда он вынес впечатления, которые потом выльются в знаменитый балет «Дон Кихот». «Не хвастая, могу сказать, что я плясал и владел кастаньетами не хуже первейших танцоров Андалусии». — писал Петипа в мемуарах. Из Испании его вынуждает уехать романтическая история. Влюбленный юноша, он должен оказаться под балконом своей Дульсинеи, но неожиданно там оказывается и его соперник. В результате дуэли Петипа в двадцать четыре часа должен покинуть Испанию.

На некоторое время он остается в Париже, выступает несколько раз на сцене Гранд-Опера, где с блеском танцует его родной брат Люсьен. И тут приходит неожиданное приглашение из России — в то время французские и итальянские мастера балета и искусства были приглашены дирекцией русских Императорских театров для работы в Москве и Петербурге. Петипа приглашение принимает: он молод, готов к новому, и для него — это еще одно забавное приключение в его жизни.

29 мая 1847 года француз Мариус Петипа высаживается в Кронштадте. Его первое представление директору Императорских театров проходит почти анекдотично. Директор предлагает ему погулять... месяца четыре. Ошеломленный